

Глубоко в лесу находилась маленькая хижина. А в ближайшей деревне гуляло много рассказов о старике и внучке.

О них ходило много слухов, и одним из них было то, что старик заболел чумой, и единственная бедная внучка ухаживала за ним в одиночку. Вторая история гласила, что внучка была сумасшедшей.

Однако это не беспочвенные слухи. Иногда старик выходил к деревне за необходимыми вещами, но каждый раз его лицо скрывала длинная плотная роба. Естественно, люди решили, что его лицо было изуродовано чумой.

Слухам о сумасшествии внучки тоже была причина. Несколько раз охотники слышали ее душераздирающие крики.

— Как тебе? Горы тоже ничего, правда? — спросил Прескан и снял капюшон.

Хотя маг и снял капюшон, лица у него не было. Сидящая рядом Айне пробормотала:

— Нет.

— Почему? В горах столько всего можно съесть. Тебе не нравится земляника? — снова спросил Прескан, но сам не знал вкуса этого плода.

До становления личём он вроде как пробовал землянику, но это было слишком давно, чтобы помнить ее вкус. Личам не нужно есть или пить, они в принципе не могут питаться и тем более чувствовать вкуса.

— Еда - это не только мясо, — спокойно дополнил Прескан.

Нельзя было подумать, что он - лич, проводивший столько ужасных опытов.

«Какая разница? Это было тогда, а это сейчас», — подумал Прескан.

Это не лицемерие. Какое самое прекрасное и лучезарное чувство на земле? Искренняя любовь. Да, отцовская любовь. Прескан был ей переполнен.

Он чувствовал разочарование, что не может передать свои эмоции выражением лица. Если бы оно у него было, то на нём заиграла бы улыбка, полная теплой отцовской любви.

— Когда мы пойдем к морю?

— Разве у нас не полно времени? После того, как насладимся здешними местами, пойдем вместе к морю.

— Я хочу мясо, — пробормотала Айне.

После событий в Ормуре она чувствовала сильный голод. Не настолько, чтобы потерять рассудок, но иногда она съедала все, что находилось на ее пути.

Он хотел бы иногда отпускать дочь, но роль отца – наставлять, даже если приходится ругать. Прескан никогда не женился, никогда не имел ребёнка, но он искренне считал Айне своей дочерью и полностью понимал, что ему нужно делать в роли отца.

К тому же, это не хорошо, если она будет пожирать всех вокруг. В противном случае количество их врагов увеличится. Обычный человек не несет в себе угрозы, но мир велик и полон различных чудовищ, и Прескан это знал. Поэтому они ушли далеко в горы.

Прескан хотел насладиться семейной жизнью и защитить Айне от приступов голода, но причина заключалась не только в этом. Он хотел, чтобы его дочь познала человеческую радость. Хоть немного.

Это было противоречиво, но по-отцовски.

Прескан никогда не жалел о том, что стал личем. Иногда он скучал по человеческому облику: скучал по вкусу еды, по ощущению лёгкого опьянения от алкоголя, и по спокойному сну. Прескан хотел, чтобы Айне почувствовала и насладилась такими вещами, пускай она и не сможет попробовать абсолютно все.

Жизнь в лесу была скучной, но свободной. Он почти не занимался исследованиями.

— Разве мои навыки готовки не улучшились?

— Нет.

Иногда он готовил ради Айне, но та выражала только недовольство после того, как все съедала. Ничего не поделать. Прескан не мог почувствовать вкуса, поэтому его готовка была ужасной.

Прескан засмеялся, услышав бормотание Айне.

Он не заметил, как открылась дверь. Первая среагировала Айне. После произошедшего в Ормуре ее чувства сильно обострились. Сейчас она не уступала мастеру превосходства в Ци. Хотя она и владела различными техниками, её физическая сила тоже была на уровне.

Для защиты от вторжения вокруг хижины были расставлены различные магические заклинания. Но пока дверь не открылась ни Айне, ни Прескан не чувствовали присутствие вторгнувшегося.

— Тихо, — из дверного прохода послышался голос.

Лицо Айне побледнело. Она, словно отрицая свои эмоции, взмахнула правой рукой, принявшей форму меча. В тот момент, когда лезвие ножа взмыло в воздух, Прескан услышал смех.

Меч не достиг цели. Лезвие, связанное с рукой Айне, изогнулось волной, словно змея. Разорвались не только её руки, но и мышцы и сухожилия. Всё её тело ниже головы исказилось, и полилась кровь.

— Зачем? Ты же знала.

— А-агрх!

Но Айне не умерла, она начала собираться в изначальное состояние. Вошедшая Джениэлла посмотрела на девушку и, обнажив клыки, засмеялась.

— Ты стала сильнее, чем раньше.

Айне, шатаясь, поднялась. Её тело изменилось. Многочисленные лезвия сгруппировались в центре тела, но даже такой вид ничуть не напугал Джениэллу. Резко поднявшийся Прескан в ужасе задрожал.

Это место находилось очень далеко от севера. Что королева вампиров, сотни лет не покидавшая Травиа, делает здесь?

— Не бойся, я пришла с миром.

— Что Вы... что Вы здесь делаете?

— Подумала, что мне нужно потихоньку начинать действовать.

Ее целью было стремиться к будущему, которое она видела. Конечно, она не собиралась это объяснять, но в её видении отчетливо появились Прескан и Айне.

«Может эта химера и есть Пожиратель?»

Вероятность этого есть. Сердце, которое сделал Прескан, вполне могло сыграть свою роль.

«Но...если она не Пожиратель...» — Джениэлла цокнула языком.

Слишком далеко от идеала. Скорость восстановления хорошая, да и физическое состояние тоже, но техника её хромает.

— Я не собираюсь убивать вас. Вы мне не давали повода.

Она одолжила Арбесу Прескана и Айне для своих целей в будущем, которое заранее видела. До сих пор Джениэлла думала, что Арбес заберет тело Айне и станет Пожирателем.

«Я же не знала, что он вот так умрет».

Джениэлла не знала, что Сун Мин тоже был в Ормуре в то же самое время. Даже не так: в ее будущем и вовсе не было Сун Мина.

— Нравится играть в прятки? — спросила Джениэлла и огляделась.

Неподходяще обставленный слишком милый дом. Джениэлла протянула руку к Айне и, улыбнувшись, произнесла:

— Искусственная кукла, не знающая своего места...

— Хватит, — Прескан быстро встал между Айне и Джениэллой.

Та пробормотала:

— Ты настолько веришь в свой сосуд жизни, что решил встать передо мной?

— Я просто не хочу видеть, как она страдает.

— Ты говоришь странные вещи.

— Что Вы хотите от нас? Зачем пришли сюда?

— Зачем я пришла? — Джениэлла опустила руку. — Чтобы забрать вас.

— Что?

— К себе домой, — ее глаза загорелись красным светом. — В Травиа.

— Ты точно в порядке? — обеспокоенно спросил Сун Мин у Скарлет.

Скарлет крутилась перед зеркалом в тонкой робе и поправляла волосы.

— А что значит «в порядке»?

— Пойми, это может быть опасно.

— Мне кажется, что оставаться тут одной опаснее, — засмеялась Скарлет. — Если ты и Ян Иль Чон уйдете, то Самарён опустеет. И так как ты вломился в резиденцию Тан, недовольство фракции возросло. Что прикажешь делать, если они атакуют пустой дом, пока вы в отъезде?

— Они не будут так делать.

— Никогда не знаешь, что может случиться. В мире много всяких психов.

— О-о-ох... — Сун Мин не нашел, что ответить Скарлет, и только вздохнул.

Она уже поговорила с Ян Иль Чоном и решила покинуть Самарён с ними. В итоге они тоже были согласны с тем, что Скарлет слишком опасно оставаться в Самарён одной.

— А что, тебе будет неудобно путешествовать со мной?

— Ничего подобного.

— Помнишь как мы вышли из Бехенгеру в Шаолинь? Мы же были вместе. Прошло меньше года, но было весело, — пробормотала Скарлет и засмеялась. — Тогда ты выглядел старо, но вел себя мило.

— Не мило.

— Это ты так думаешь. Но, знаешь, при атаке на Ким Джон Хёна ты использовал маску и пришел, чтобы спасти меня. Тогда я расстроилась, что ты разрушил свою внешность маской.

— Что значит «расстроилась»?

— Твоя приятная внешность пропала, и мне стало жаль тебя, — засмеялась Скарлет.

Она повернулась к Сун Мину и, держа робу двумя руками, спросила:

— Как тебе?

— Красиво.

— Как бездушно... — пробормотала Скарлет, увидев холодную реакцию Сун Мина.

<http://tl.rulate.ru/book/6458/694454>